

В следующую секунду кнопка «микрофон» в правом нижнем углу комнаты прямой трансляции засветилась, и раздался молодой голос:

- Кто, по вашему мнению старик? Ваша мать не учила вас не говорить ерунду, не так ли? Что за идиот прячется за ширмой, говоря глупости? Мой сын ведет прямую трансляцию, так что ты можешь повернуться, опуститься на колени и постучать головой об пол. В чем дело? Вы думаете, что мой сын – утка? Даже если он птица, то павлин! Из тех, кто не может жить, не включая экран! Если кто-то будет еще говорить глупости, я отругаю вас до смерти!

Фу Яньле сказал с улыбкой:

- «Золотой мастер», выпей воды и успокойся.

Лу Миньхэ фыркнул и сказал:

- Хорошо, можешь продолжать вести прямую трансляцию.

«У этого младшего брата тоже хороший голос!»

«Прислушиваясь к его словам, на первый взгляд можно предположить, что это свирепый енот, который живет на том же холме, что и наш Сяо Фу!»

«Такой раздражительный и взрывной. Я объявляю, что брат Сяо Лу – стал моим седьмым претендентом!»

«Раздражительность, моментальная защита и атака, да, я согласна с этим!»

«Ты тоже хочешь вернуть этот подарок? Это же 210 тысяч!»

.....

- Это сыновнее почтение моего сына ко мне, так что отдавать не нужно, - тут Фу Яньле услышал стук в дверь, а потому сразу же сказал. - Во всяком случае, это должен быть тот, кого все ожидали. Подождите минутку.

.....

Ю Цзинчень изо всех сил старался отвязаться от Ван Жуйчже, который был вдвое старше его. Когда ему, наконец, удалось освободиться, он быстро нашел тихий уголок и достал свой телефон, открывая комнату прямой трансляции Фу Яньле.

Экран замер на пару секунд, что вывело его из себя.

Ю Цзинчень немедленно использовал деньги, чтобы успешно войти в комнату прямой трансляции и получить важные полномочия в ней.

На экране появилась комната, однако кресло перед камерой было пустым. Ю Цзинчень терпеливо ждал с полминуты, и, наконец, послышались звуки движения.

То, что появилось на экране, было большим белым бантом. Когда неизвестный объект начал медленно отодвигаться, картина, наконец, обрела смысл.

Этим неизвестным объектом был Ань Шигоу. Он был одет в черно-белую одежду горничной, с бантом на голове и тонкой белой кружевной лентой вокруг его тонкой шеи.

Парик с розовыми волосами выглядел нежным, а две косички, которые падали на грудь, добавляли картине игривости. Два светло-розовых бантика на конце косичек выглядели мило. Но что было самым ужасным, так это светло-розовые кошачьи ушки на его голове.

Ань Шигоу крепко сцепил пальцы, прижимая кулаки к груди. Затем он поднял руки и одновременно приподнял два указательных пальца, делая уродливое сердечко.

Рот, покрашенный розовой помадой, слегка приоткрылся:

- Хехе.

«... спасите! Мои глаза! Я ослеп, хахаха!»

«Ты немного ошибся с выбором? Тебе следует надеть собачьи уши, пфф, извините, я не сдержался»

«У тебя на лице написано своего рода удовольствие от принуждения себя к подобным делам? Что это за кинг-конгговская версия барби?!»

«Я хочу эту маленькую розовую горничную, так что я обязательно подарю подарок Ань Шигоу сегодня вечером!»

.....

Ю Цзинчень нахмурился, чувствуя, как его глаза начинают пощипывать.

«Где Сяо Фу? Где Сяо Фу? Мы все уже давно ждем его!»

«Это же будет дебют Сяо Фу в женской одежде, верно? Я пришел с тазиком!»

«Есть только два возможных результата: либо у нас одновременно потекут слезы и слюни, либо мы будем смеяться до смерти, в любом случае, я тоже подготовила ведро»

.....

Ю Цзинчень уставился прямо на экран телефона, выключив комментарии. Он почувствовал, как его сердце начинает стучать сильнее. В тишине он ожидал возможного появления Фу Яньле с кошачьими ушками.

Неизвестно, сколько времени это заняло, однако каждая секунда превратилась в бесконечность. Наконец, на экране вспыхнул яркий цвет.

Фу Яньле был одет в длинное платье цвета лаванды. Текстура шелка была гладкой и мягкой, и платье лениво облегалo светлую кожу Фу Яньле. Маленькая цепочка из светло-красных роз была прикреплена к его плечам, и еще одна такая же аккуратно обернута вокруг шеи. С ожерелья спадала зеленая ветка с висящей розой, которая покоилась на его нежной и красивой ключице.

Пара роскошных сережек с розами лениво сидела на его ушной раковине.

Чтобы создать ансамбль с длинным платьем, Фу Яньле сделал французскую ретро-прическу из своих вьющихся волос. Черные волосы были аккуратно уложены на его затылке, его плечи были белыми, как снег, а лебединая шея привлекала всеобщее внимание. Когда камера переместилась вверх, красные губы слегка изогнулись в улыбке.

- Бонжун, - Фу Яньле подпер подбородок и слегка приподнял брови. - Я рад видеть вас, мои дорогие.

«....»

Ю Цзинчень сжал свой телефон, а затем внезапно откинулся на диван. Ему показалось, что он находится в коротком сне.

Люстра наверху также была выполнена в изящном и сложном французском ретро-стиле. Мягкий белый свет постепенно вызывал у тех, кто смотрел на нее, головокружение. Золотая цепочка на лампе также превращалась в розу, а держатель посередине поворачивался, создавая цветочную композицию из пурпурных и красных цветов.

«Черт, для меня это слишком пикантно! Мои глаза сейчас слезятся!»

«Черт... лицо нашего Сяо Фу действительно нельзя отличить от женского сейчас!»

«Я разрываю отношения с Фу Яньле как «фанат отца». С сегодняшнего дня я его «фанат парня!»»

«Я хочу быть его девушкой мечты! Пусть сегодня Сяо Фу не заканчивает прямую трансляцию!»

«Оглядываясь назад, я поставил французскую песню, спетую Фу Яньле, на рингтон, и теперь слушаю ее каждый день, даже когда сплю и принимаю ванну... В общем, мы с Сяо Фу уже везде были вместе»

«Ах, ах, не изменяй эту одежду! Пожалуйста, ходи так постоянно!»

.....

- Успокойтесь, - Фу Яньле поиграл с кончиками своих волос с праведным выражением на лице.
- Я найму охранников позже, так что я не могу гарантировать подобное. Перестаньте промывать себе мозги.

- Кстати, почему мы одеты в двух разных стилях? - Ань Шигоу ударил по столу. - Разве ты не обещал помочь мне?

- Разве я не сделал этого? - Фу Яньле повернул голову. - Ты ведь не думаешь, что женская одежда приравнивается к наряду горничной, верно? Ох, ты еще маленький ребенок, который ничего не знает, хехехе.

- Черт, не оборачивайся! - Ань Шигоу похлопал Фу Яньле по лицу, испытывая сильную боль. Он действительно, черт побери, не хотел видеть в горячих поисках пост вроде «У Ань Шигоу начала течь кровь из носа после того, как он посмотрел на Фу Яньле!».

Фу Яньле тут же возмутился:

- Почему ты меня бьешь? Мое лицо очень ценно, и ты не сможешь позволить себе заплатить, если повредишь его.

«Черт побери! Сяо Фу, ты аткой нежный!»

«От этого звука у меня побежали мурашки по коже»

«Бедный мальчик столкнулся с неотразимой красотой и искушением в столь робком возрасте. Пожалуйста, передай эту боль мне, я обязательно перенесу ее!»

«Ань Шигоу действительно такой невинный и милый!»

«Почему Сяо Фу такой красивый, но при этом такой агрессивной? В этом и есть прелесть его образа?!»

.....

- Ладно, давайте начнем, - сказал Фу Яньле. - С этого момента мы выберем 10 комментариев. Если это будут вопросы, то мы ответим на них, если какое-то требование, то мы тоже постараемся выполнить его. После завершения этого процесса мы закончим прямую трансляцию.

- Хорошо, - тон голоса Ань Шигоу был ледяным. - Я не хочу задерживаться ни на секунду.

Как только его голос стих, взорвалось еще двадцать золотых фейерверков.

Фу Яньле ахнул:

- Итак, это еще один «золотой мастер». Позвольте мне взглянуть. - он нажал на аккаунт этого пользователя сети и взглянул на него. В поле зрения появилось имя «Фиолетовая богатая тарелка Сяо Фубао»

Это прозвище... Фу Яньле слегка приподнял уголок рта:

- Очарование денег действительно велико.

После этого он повернул запястье и приподнял волосы. Тонкая цепочка из красного нефрита мягко затряслась на его запястье.

- Итак, это первый раз, когда я подбираю клиента. Я выбираю тебя.

<http://bllate.org/book/14581/1293133>